

УДК 316.7:327.8

В.Д. Шинкаренко

Знаково-смысловые структуры в формировании нации

Севастопольская морская академия, г. Севастополь,
Российская Федерация
e-mail: vds55@inbox.ru

Аннотация. Несмотря на успешность поведения, большинство индивидов практически не рефлексуют правила, приводящие их к поставленной цели. Традиционная культура, которая усваивается как живая традиция от одного поколения к другому, состоит из большого количества самых разнообразных правил. Эти правила в основном не вербализуются и не рефлексуются, но несмотря на это, они активно воздействуют на поведение индивидов. Любое общество состоит из самых разнообразных правил. Для достижения определенного личного успеха требуются не только усилия, но и руководство необходимыми для этого правилами и их понимание. Эмоционально-чувственное восприятие окружающего мира дополняется речью. Национализм может восприниматься на эмоционально-чувственном уровне или на уровне правил. Если первые достаточно легко переживаются, то вторые требуют усилий для осознания в виде речи эмоционально-чувственных переживаний. Осознанные правила действуют более эффективно и лежат в основе длительного планирования.

Ключевые слова: традиционная культура, правила, этнос, нация, знак, смысл, значение, общество, индивид.

Введение

В современном однополярном мире с гегемонией США, конкуренция между странами практически во всех сферах происходит под явную или не явную диктовку. Свободная конкуренция заменена на политику сдерживания развития стран мира в интересах Америки. Такая политика ведет к росту национализма в подавляемых странах, а значит и к росту национальных интересов разных этносов внутри этих страны. Любые геополитические исследования актуальны, т.к. позволяют реально оценить логику развития событий не только в геополитике, но и как отражение во внутренней политике вовлечённых в нее стран. Крепкая нация – это необходимое и обязательное условие для проведения эффективной геополитики, а процесс ее формирования зависит от адекватных ответов на геополитические вызовы. Целью статьи является анализ социокультурных аспектов непосредственно влияющих на формирование нации. Только сплоченная нация, поддерживающая лидеров своей страны, способна отстаивать свои геополитические интересы.

Изложение основного материала

Капитализм по своей природе не является высшей формой развития цивилизации и совместного сосуществования индивидов разных национальностей и государств. В основе экономической и политической системы капитализма лежит, в явном или не явном виде, социальный дарвинизм. Основной его принцип – «выживает сильнейший» – относится не только к отдельным индивидам, но и к этносам, нациям и целым государствам. Индивиды вынуждены конкурировать любым способом между собой для собственного процветания, чтобы оставить после себя своё потомство, которое обеспечит дальнейшее существование языка, традиций, верований и особенностей национальной культуры. С наступлением кризиса в обществе конкуренция обостряется. Практически подавляющее большинство индивидов не осознают правила конкуренции, и поэтому каждый из них действует в сложившихся условиях так, как он понимает ситуацию и действует интуитивно в поисках выхода из неё. В основе любого общества всегда существует определенный набор правил, который позволяет «отбраковывать» менее приспособленных индивидов. У наиболее приспособленных, т.е. более конкурентных индивидов, дети имеют больше шансов стать успешными в обществе по аналогии с родителями. Копировать, подражать, т.е. действовать по аналогии – это поведенческий навык, а не интеллектуальный и поэтому усвоенные поведенческие правила плохо осознаются в потоке речи, они запоминаются как действия, а не как рассуждения. Чтобы такие действия воспроизводить осознанно, необходимо понимать не только цель для чего они воспроизводятся, но и их смыслы и значения, чтобы этими действиями можно было осознанно управлять и строить новые.

Если в природе существует естественный отбор, то в обществе, уже давно благодаря развитию науки, существует искусственный отбор, ведущий к выживанию не всегда лучше приспособленных индивидов, благодаря созданию искусственных правил, регулирующих выживание более сплоченных групп индивидов между собой или властных структур, этносов и т.д. В обществе можно успешно конкурировать за счет адекватного реагирования на все современные вызовы, а можно для этой цели объединяться в устойчивые группы по национальному признаку, организовывать политические партии, различные общественные организации, тайные общества и т.д. В обществе индивид «невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения» [1, с. 332]. Такое воздействие оказывается на всех без исключения индивидов, вне зависимости от их желания или нежелания конкурировать между собой. Этот созданный порядок для индивида невидим, но в виде системы установленных правил, он оказывают непрерывное воздействие на индивидов, как и на традиционную культуру. Традиционная культура (инвариант) не просто передается последующим поколениям в неизменном виде как живая традиция, а передается та ее часть как некий вариант правил наиболее приспособленных индивидов. Все другие варианты традиционной культуры, оказавшиеся не конкурентными, если и передаются, то оказывают только локальное воздействие в пределах семьи или рода. Правила сами по себе не могут конкурировать, но правила, которые используют более успешные индивиды, являются и более

конкурентными и таким образом закрепляются в обществе и культуре. Тем самым происходит культурный дрейф внутри самой традиционной культуры.

Искусственный отбор в обществе отличается от естественного в природе отбора тем, что определенные группы индивидов в основном это различные элиты создают собственные правила для усиления собственных конкурентных преимуществ и доминирования в обществе. «Правила – это возможности и ограничения, которые накладываются на действия, поступки человека, а также на его мысли» [2, с. 58]. Индивид воспринимает и мыслит воспринятую информацию об окружающем его мире органами чувств в виде знаково-смысловых структур. Таким образом, правила – это знаково-смысловое пространство возможностей и ограничений, которые накладываются все действия, поступки и мысли индивидов. Если мы говорим о пространстве определенном правилами, то оно с одной стороны предоставляет возможности действовать индивиду, т.к. он обучен или считает нужным, а с другой – все его действия, поступки и мысли ограничены запретами, которые и будут нарушением этих правил. Правила могут быть неосознанными как правила традиционной культуры и осмысленными, т.е. сконструированными как некая знаково-смысловая структура. «Конструирование правил позволяет конструировать реальность» [2, с. 59]. И эта реальность состоит из знаково-смыслового пространства возможностей и ограничений, которая накладывается правилами на индивида, группу индивидов или все общество в целом. При конструировании социокультурной реальности существуют два уровня: 1) создаются необходимые правила, которые через СМИ доводятся до всего населения страны, 2) социокультурное поведение индивидов под воздействием понимания ими правил. Если в первом случае важным является конечная цель новых правил, т.е. эти правила задают некоторые параметры для социокультурных изменений в обществе, то осознание правил разными индивидами происходит не одинаково и зависит от того как были сформулированы сами правила, дополнительных разъяснений этих правил и от уровня образования, позволяющего понять смысл правил глубоко, т.е. осознать их назначение до неправильного или полного непонимания предлагаемых правил. Уровень понимания или правильное сказать непонимания правил формирует состояние неопределенности у одних индивидов, и они плохо ориентируются в понимании того, что необходимо делать до полного понимания. Состояние неопределенности индивидов ведет их к плохо осознанным собственным действиям. Чем больше в обществе неопределенности в действиях населения, тем менее прочны устои нации. Одни и те же правила разными индивидами в обществе понимаются по-разному, что и ведет к целой гамме разнонаправленных действий. Одни индивиды совершают ожидаемые действия под влиянием правил, а другие – от непонимания правил совершают ошибки и тем самым способствуют возрастанию уровня неопределенности в обществе.

Мы существуем не в хаотичном мире, где каждый делает то, что ему вздумается, а в упорядоченном мире правилами, т.е. сконструированном правилами. Правила, с одной стороны, строго регулируют проявления различных врожденных структур, таких как агрессивность, сексуальность и т.п., а с другой – создают условия для развития общественно полезных проявлений и всячески их поощряют и закрепляют на разных уровнях: эмоциональном, поведенческом, вербальном и интеллектуальном. Правила, закрепляя общественно полезные

навыки, становятся частью традиционной культуры, религий, морали, эстетики и воспроизводятся из поколения в поколение. Но т.к. наше общество не совершенно, то в нем воспроизводится и негативное поведение в виде некоей противоположности – «добро» и «зло». Воспроизводство «добра» всячески поощряется, а воспроизводство «зла» запрещается. В результате этого и создается пространство возможностей и ограничений, определяющие жизненное пространство индивида и всего общества в границах традиционной культуры, веры, морали и т.п. Свобода воли в этом пространстве возможностей и ограничений позволяет индивиду выбрать свое собственное место, т.е. первоначально сделать выбор между «добром» и «злом», а затем уже в выбранном следовать одним правилам и нарушать другие. Нарушение правил – это не всегда протест против некоего диктата культуры или общества, а один из способов получить некое преимущество там, где другие следуют установленным правилам. Нарушения правил могут быть явными или скрытыми.

Поэтому не существует какой-то абстрактной Свободы. Свобода – это раскрытие всей знаково-смысловой глубины существующих правил, а если они в чем-то не удовлетворяют или не позволяют достигнуть желаемой глубины существующей Свободы, то знаково-смысловое пространство возможностей и ограничений правил изменяется необходимым для этого образом. Нет Свободы вне правил. Правила задают Свободу, т.к. они создают возможности и ограничения для существования Свободы, как и всего другого, что определяется правилами. Правила определяют весь осознаваемый человеком окружающий его мир как внешний, так и внутренний. Индивид присваивает правила и благодаря этому начинает существовать в знаково-смысловом пространстве правил.

Любой индивид подчиняется различным правилам как знаково-смысловым структурам с самого раннего детства. В основном – это правила традиционной культуры, передающиеся как живая традиция от одного индивида к другому и некой поведенческой особенности в поведении внутри семьи как вариант в инвариантном знаково-смысловом пространстве культуры. С самого раннего детства индивиды приучаются к игре по установленным правилам. Поэтому замена одних правил игры на другие правила ведет только к изменению самой структуры окружающей среды: политической, экономической, правовой, культурной и т.д. Жить по правилам является базовым принципом всей цивилизации. «Мы живем в обществе и способны легко ориентироваться в нем, а наши действия с большой долей вероятности приводят к успеху...потому что мы ограничены также правилами, назначение или происхождение которых нам неизвестно, да и об их существовании мы далеко не всегда догадываемся» [3, с. 30]. Любое традиционное и современное общество или социокультурное пространство представляет собой большой набор самых разнообразных правил. Основная часть этих правил передается как живая традиция от одних поколений к другим и в дальнейшем эти правила либо закрепляются в повседневной практике, позволяя добиться определенного результата, т.е. цели, либо постепенно перестают употребляться, т.к. не дают никаких преимуществ и заменяются другими правилами, соответствующими повседневной практике. Другая часть правил представляет собой особенности современного состояния общества и является частью массовой культуры. Чем сложнее структура социокультурного пространства, тем большее количество правил в нем существует и индивиду для

достижения собственных целей или целей группы приходится применять эти правила. «Первое свойство, изначально характеризующее большинство правилами поведения, состоит в том, что действующий субъект соблюдает их, но не знает их в сформулированном («вербализованном» или явном) виде. Они проявляются в регулярности действий, которая может быть четко описана, но эта регулярность не является результатом того, что действующее лицо способно сформулировать соответствующие правила. Второе свойство заключается в том, что правила соблюдаются, потому что дают группе, которая им следует, превосходство в силе, а не потому, что этот эффект известен тем, кто ими руководствуется» [3, с. 38]. Традиционные правила поведения усвоенные, как живая традиция из-за их регулярного употребления, практически не рефлексированы, т.к. исполнение одних правил требует от того на кого они направлены исполнения некоего ответного набора. Если ответные действия не соответствуют ожидаемому набору согласно установившимся правилам, то эти действия в зависимости от их содержания рассматриваются как явное или скрытое нарушение правил. Нарушение правил одной стороной может привести либо к нарушению правил другой стороной, либо к попытке вернуть ситуацию в пространство правил. Правила представляют собой некую матрицу, в которой одни правила направленные на кого-то вызывают ответные действия, но не любые действия, а действия связанные с этими правилами. Таким образом, индивиды вступают в отношения между собой, не как им вздумается, а согласно матричной системе правил. Поэтому практически любое общение индивидов между собой протекает в виде различных игр, которые встраиваются друг в друга или пересекаются между собой. Индивид понимает не то, как устроены правила или зачем они введены, а только конечную цель, к которой эти правила могут привести, если обе стороны их будут исполнять. Конечная цель как некое осмысленное понимание достижения собственного желания, выбирает необходимые для этого правила, практически без участия сознания, из существующей матрицы правил. Поведение индивида от желания до достижения конечной цели в зависимости от ее сложности может протекать либо полностью бессознательно, либо с осознанием неких промежуточных состояний. В этих состояниях происходит корректировка поведения для достижения цели, если конечно она, т.е. цель остается достижимой. Ежедневные коммуникации позволяют наработать необходимое использование матрицы правил практически до полного автоматизма и использовать их осознание только в тех случаях, когда либо нарушается принцип матрицы для поиска необходимых новых матричных правил, либо для перевода сложившейся ситуации в привычное русло, чтобы избежать возникших нарушений правил.

Правила реальности должны обладать широкими положительными эмоциональными переживаниями, для того чтобы реальность, изменялась или наоборот, стабилизировалась под действием этих правил в заданном диапазоне, а не формировалась сама по себе под влиянием различных индивидов и групп индивидов. Правила только частично конструируют реальность, т.е. задают ей некое направление, а все остальное формируется под действие различных групп индивидов, придерживающихся или нарушающих эти правила. Чем более осмыслены правила для тех, кто их исполняет, тем большее влияние они оказывают на конструирование реальности по правилам, потому что правила

больше ориентируются на ум, чем на эмоции, но если правила не переживаются эмоционально, они сухи и плохо запоминаются. Если правила индивидами плохо вербализуются, т.е. недостаточно переводятся из внутренних переживаемых смыслов в речевые знаково-смысловые структуры, то такие правила нарушаются наиболее часто, т.к. они не имеют четкой речевой структуры, а переживаются как эмоционально-чувственный поток сознания.

Традиционная культура представляет собой набор правил прошедший отбор многочисленных поколений. Эти правила не имеют авторов и не хранят в себе времени их появления, а являются живой традицией. Их особенностью является то, что они существовали и существуют как бы всегда. Наиболее важные правила в традиционной культуре представлены в народных мифах и сказках. Миф рассказывает о том, как какие-то правила однажды возникли в результате действия первопредка или культурного героя и эти правила стали основой культуры. Сказки позволяют передавать новым поколениям ценности определенной культуры. Эти ценности как набор правил передаются в виде несложных для усвоения устных рассказов. Подрастающие поколения, слушая сказки, отождествляют себя с действиями героя и тем самым присваивают себе правила его поведения, и таким образом формируется их желаемое нравственное культурное поведение в обществе на примере героя сказки. В сказках добро побеждает зло и позволяет научиться в жизни распознавать «добро» и «зло». Самыми простыми ориентирами в социокультурном пространстве общества являются правила, делающие социокультурный мир и поведение в нем любого индивида полярным. Это отношение к «добру» и «злу» сначала как к полярному миру, разделенному на «светлое» и «темное», мир «радостей» и «печали» и мир «поощрений» и «наказаний». С возрастом сказки наполняются психологическими портретами и начинают превращаться из идеальных сказочных персонажей в живых людей, что ведет к дифференцированному восприятию «добра» и «зла». В реальности «добро» и «зло» очень часто тесно переплетены между собой в отличие от сказок, что ведет к нарушениям установленных правил.

В любом обществе существует национализм, время появления которого установить невозможно. Можно предположить, что он возник в результате контактов племен между собой. Племена или индивиды пытались доказать друг другу свое превосходство, выражающееся в соперничестве. Слово «соперничество» можно заменить на более обтекаемое слово «конкурентность». Национализм может быть биосоциальным и политическим как инструмент манипуляции. В первом случае он направлен на выживаемость, а во втором – управляется искусственно с некоей осознанной целью. Национализм – это неосознанное или слабо осознанное стремление индивидов к их объединению с целью повышения конкурентности собственной этнической группы по отношению к другим необъединенным в группу(ы) индивидам или к другим объединенным этническим группам. Цели, стоящие перед объединенной по этническому признаку группой, осознаются, в отличие от правил, позволяющих совместно добиться именно этой цели, группой с большей вероятностью, чем индивидуально каждым индивидом отдельно. Общая цель осознается значительно лучше, чем матричные правила, объединяющие индивидов в этническую группу и действия этой группы для реализации матричных правил. Любая цель достигается с помощью правил, даже с помощью тех, которые слабо или полностью не

осознаются. Нередко для достижения собственного преимущества как отдельные индивиды, так и группы нарушают матричные правила и эти нарушения часто являются также нарушением не только матричных правил, но и существующих в обществе законов. Национализм, как один из способов повышения конкуренции отдельного индивида, обращается не к разуму, а к эмоциям и благодаря такому обращению не воспринимается на сознательном уровне, т.е. правила действуют, практически минуя осознанность, и переживаются как эмоции. Часто выживание одного этноса в обществе превращается в доминирование этого этноса по национальному признаку над другими, не объединенными и объединенными группами и этносами, что порождает межнациональные конфликты.

Чувства и эмоции – это знаки, обладающие индивидуальными смыслами, полученными как некий жизненный опыт. Они могут переживаться как поток сознания – иметь внутренние смыслы, а могут переживаться как знаково-смысловые структуры, т.е. рефлексироваться в виде речевых структур. Таким образом, определенные речевые знаково-смысловые структуры могут вызывать эмоционально-чувственные переживания и наоборот, эмоционально-чувственное состояние можно передавать словами. Инстинкт выживания не представлен в сознании в виде набора каких-то правил, а воспринимается чисто на подсознательном уровне эмоционально, т.е. в виде эмоционально-чувственных состояний, которые легко забываются, как только заканчивается это состояние и поэтому не рефлексированы. Любое определение, т.е. придание слову личного и коллективного опыта ограничивает восприятие эмоции в речи определенными рамками. Ограничивая одну эмоцию от другой, эмоциональный поток представляется как поток сменяющихся друг друга эмоций. Без использования речи такого разграничения, как правило, не происходит. Определяя, мы устанавливаем пределы, концентрируя внимание на смыслах и значениях.

Для любого многонационального общества главным вопросом является объединение всех индивидов в одно целое – нацию. Для этой цели должна быть организована система государственных мероприятий, объединяющих между собой разные этносы и национальности в одно целое. Переживание принадлежности к собственной нации является в значительной степени эмоциональным состоянием, чем некой рефлексией. Следовательно, одних рассуждений для этой цели недостаточно. Необходимо формировать единое эмоциональное национальное пространство, объединяющее различные этносы и народности в сплоченную нацию. Перед любой нацией должна стоять какая-то ясная и определенная цель или группа целей, ради чего эта нация существует и к чему стремиться в настоящем, в ближайшем и далеком будущем. Хорошо сформулированная конечная цель может состоять из подцелей. Цель или группа целей должна быть ясной и понятной подавляющему большинству индивидов в обществе и переживаться на эмоциональном уровне как желаемое положительное состояние общества в целом, как в настоящем, так и в будущем. Сложные цели, т.е. цели, связанные между собой, необходимо разделить на простые и ясные подцели и, если они связаны между собой, то каждая из них должна давать еще и эмоциональное переживание ее конечного результата и, следовательно, сама конечная цель должна переживаться как более положительная, чем входящие в нее эмоциональные переживания подцелей. Длинные и сложные знаково-смысловые речевые конструкции, используемые для описания целей, плохо

воспринимаются и еще хуже удерживаются в сознании индивидов. Поэтому каждую цель необходимо четко, ясно и кратко сформулировать и благодаря этому она должна соответствовать определенному эмоциональному состоянию, которое и будет переживаться как некий конечный результат этой цели, а не ее знаково-смысловое представление в сознании индивидов, хотя и последнее также важно, чтобы цель могла не только переживаться, но и передаваться в потоке речи для обсуждения, разъяснения и обучения подрастающих поколений. Это должна быть эмоционально-чувственная речевая структура, т.е. знаково-смысловая структура, объединяющая различные уровни сознания в одно целое. Эффективная государственная национальная политика направлена на объединение всех жителей страны независимо от их национальности. Этносы и национальности объединяются в единое целое вокруг государства в сплоченную единую нацию и только затем под защитой государства различные этносы и национальности воспроизводят и передают последующим поколениям свои этнические и национальные особенности. Без крепкой сплоченной нации, национализм может привести к ослаблению государства и даже к его уничтожению.

Для воспитания чувства гордости своей нацией этот процесс необходимо начинать со школы, где закладываются основы восприятия собственной страны, ее истории и культуры. Современные учебники истории слишком политизированные и легко одни учебники заменяются другими при смене власти на протяжении жизни одного поколения. Это приводит к шизофреническому восприятию своей страны, когда вчера говорили о «достижениях», а сегодня эти достижения оказываются «преступлениями», и где истинная правда непонятна и непонятно как к этому всему относиться. Такая история страны не вызывает интереса, т.к. неясно, что в ней может измениться при следующей смене власти. Для правильного восприятия истории своей страны, она должна быть без «белых» и «черных» пятен, т.е. историческая правда укрепляет нацию, сплачивает ее, несмотря на все особенности исторического развития страны. «Черные» и «белые» пятна в истории порождают недоверие и заставляют искать «правду», что порождает разного рода толкования и спекуляции. Историю страны можно представить как осознанную и бессознательную. К осознанной истории относится официальная история, удобная для политиков, а к бессознательной – относится все то, что политики по тем или иным соображениям стараются либо замалчивать, либо трактовать в выгодном для себя свете. История страны, особенно ее последние сто – двести лет, должна быть осознана не в политическом ее понимании, а так как события разворачивались под влиянием внутренних и внешних сил. Тогда история может научить историческому мышлению и пониманию того, что с позиции сегодняшнего дня непонятно: почему те или иные события произошли, и что послужило толчком для них. Неплохо, чтобы для этих целей был курс сравнительной истории мира, когда события в одной стране рассматриваются вместе с другими странами за определенный период времени. Тогда, происходящие события в своей стране будут представлены как общее развитие мирового процесса и как некие ответы государств на внешние вызовы, причины и следствия их возникновения и решения в тот или иной исторический период. Цивилизация, если не справляется с внешними вызовами, то она просто исчезает на какое-то время или навсегда с исторической карты мира. Поэтому существуют вынужденные ответные меры на появляющиеся вызовы, которые

могут быть правильными или нет. Можно говорить об ошибках в тот или иной исторический период в существовании государства, но для этого необходимо понимать, чем они были вызваны. История уже свершилась и необходимо понимание, а не политическая критика, отражающая современное отношение к этим событиям властей. Политическая история должна объяснять особенности политики стран мира, их влияние на другие страны и ответные решения, принимаемые на поступившие внешние и внутренние вызовы.

Непосредственно к истории относится компания за переименование городов и улиц и, так называемая, «война» с памятниками. При смене социально-политического и экономического курса страны начинается необъяснимая переоценка не всех, а именно некоторых ценностей ушедшей эпохи. Наиболее ярко «новое мышление» проявляется в переоценке существующих памятников. Памятники являются объектом выражения «нового мышления» и некоторые из них, опять-таки не все, начинают сносятся. Никакой исторической логики, а только одна «война» с ушедшими людьми, которые ничего не могут сказать в свою защиту. Если отрицается вся эпоха, то она должна отрицаться вся, а не частично. Необходимо помнить, что новое не возникает на пустом месте. Из старого вырастает «новое» и тем самым по своей сути «новое» остается все тем же «старым», но с внедрением в массовое сознание и на законодательном уровне «новых» взглядов правящей элиты, которые ее и привели к власти. А дальше происходит внушение населению страны, что «старое» изжило себя и является преступным, конечно по отношению к «новому», т.е. критерий оценки основывается только на эмоциях, а дальше под них создается некая «историческая правда», чтобы убедить население в правоте своих действий. Историческое воспитание нации требует и понимание того, почему одни представители ушедшей эпохи остаются в виде памятников, а другие – нет. Памятники могут оставаться как произведение искусства ушедшей эпохи, а могут символизировать некие заслуги как реальные, так и мнимые. Возникает вопрос, а заслуги перед кем? Перед новой властью? Националь? Историей? Когда ответы слишком политизированы и эмоциональны, т.е. однобоки, тогда и начинается «война с памятниками» как способ сведения счетов с неудобными ушедшими людьми и памятью и о них. Названия улиц также легко меняются в городах и различных населенных пунктах по тем же самым правилам. Некоторые улицы необходимо переименовать хотя бы потому, что они носят имена уголовных преступников, возведенных предыдущей властью в «героев». А какие могут быть заслуги у уголовных преступников перед страной, нацией? Не надо думать, что власть дается навечно и, пользуясь этим сносятся памятники, переименовывать города и улицы, ставить сомнительным лидерам новые памятники и т.д. Всякая новая власть для укрепления своего правящего положения создает новые правила. Задача создателей любых правил – заставить других, т.е. население страны, играть по этим правилам. Есть всегда неудобные и с ними начинается открытая борьба, чтобы изгнать конкурирующие правила из «новой» жизни. Все начинается с подготовки новых правил, затем они массово вбрасываются в общественное сознание СМИ, а потом начинается борьба эмоций, т.к. логические доказательства или однобоки, или вовсе отсутствуют и заменены на лозунги. Все сводится к тому, как ужасно прошлое, от которого просто необходимо отказаться немедленно и неопределенное туманное будущее, о котором особо стараются не

говорить, или выдают идеальное за реальное. Происходит замена и подмена одних правил другими правилами. Такие действия властей ведут к подрыву единства нации и только ослабляют само государство.

Практически то же самое относится и к изучению отечественной литературы, живописи, музыки и родного языка, т.е. всей культуры. С изменением политической ситуации одни имена поэтов, писателей, композиторов и художников исчезают, а вместо них появляются другие, часто известные только узким специалистам. Большинство объяснений, почему сейчас необходимо изучать именно их произведения, носят чисто эмоциональный характер. Для убедительности в СМИ специалисты пытаются дать объяснение и показать ценность неких ранее неизвестных или наоборот, известных, но запрещавшихся произведений искусства. Классики на все времена! Но одни классики тихо исчезают из школьной программы и заменяются на других. Чтобы стать классиком, что для этого необходимо? Иметь талант или быть пролоббированным какой-то политической партией? Порой школьная программа в области гуманитарных дисциплин вызывает просто удивление.

В школе закладываются основы той культуры, которая станет через некоторое время господствующей в обществе. Поэтому формирование нации начинается не тогда, когда человек становится взрослым и волен сам выбирать себе интересы и увлечения, а со школьной скамьи. Какое отношение закладывается в школе к своей стране, такая и будет страна. Часто об этом вспоминают слишком поздно. Поколения должны быть связаны между собой не только языком и некими особенностями традиционной культуры, но и школьными знаниями в области гуманитарных дисциплин, а не знаниями, полярность которых меняется под давлением политиков. Только в единстве могут формироваться сплоченность нации, патриотизм, солидарность, толерантность и т.д. В школе должны закладываться и воспитываться гордость за свою страну, ее культуру, историю, литературу и достижения в науке и технике. Единая знаково-смысловая картина страны в сознании индивидов должна формировать и единые морально-нравственные ценности, несмотря на наличие различных религий, у которых есть общие моральные ценности. Только в этом случае индивиды разных национальностей и верований превращаются в единую нацию.

Любое государство воплощается в неких внешних атрибутах, в символике – это национальный флаг, герб, гимн, национальные праздники и т.д. Символика сама по себе – это знаково-смысловой набор и не более того, как и любые другие элементы, окружающего нас мира. Государственная символика приобретает для индивидов ценность, когда она наделяется особыми для него значащими смыслами, значениями и эмоциональными переживаниями. Знак-образ становится знаком-символом, тогда и только тогда, когда знак-образ приобретает особые смыслы и значения для индивидов, т.е. не его природа обладает этими смыслами и значениями, а общественное сознание наделяет его необходимыми смыслами и значениями. Следовательно, знаково-смысловая структура государственных символов должна конструироваться таким образом, чтобы обладать наиболее сильным положительным эмоциональным переживанием для индивидов, представляющих нацию. Государственная символика также должна изучаться в школе для раскрытия всей ее исторической и знаково-смысловой глубины. Только тогда государственная символика начнет объединять индивидов между собой как

некое единое целое вне зависимости от национальностей индивидов, входящих в нацию. Государственная символика должна присутствовать в окружающем индивидов социокультурном пространстве, в оформлении городов, улиц, одежды и не только поощряться властями, а всегда быть модным направлением в жизни страны, в массовой культуре, а также в индивидуальной культуре. Модными и популярными должны быть не какие-то символы западных государств, как это часто бывает, а своя отечественная символика ее смысл, история и т.д.

Выводы

Национальный язык, правильная речь, объективная история и литература, государственная символика страны – это своего рода святое писание нации. Все это является базовым знанием для того, чтобы индивид мог не только знать, где и в какой стране он живет, но и чувствовал себя полноценным гражданином своей страны. Гордость за свою страну, нацию – это процесс целенаправленного воспитания, а не стихийный процесс. Сильная нация оказывает такое же сильное влияние на другие государства и тем самым способствует геополитическим интересам страны.

Литература

1. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэргиз, 1962.
2. Шинкаренко В.Д. Смысловая структура социокультурного пространства (игра, ритуал и магия). М.: КомКнига, 2005. 232 с.
3. Хайек Фридрих Август фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.

V.D. Shinkarenko

Symbolic-semantic structures in the formation of the nation

Sevastopol Marine Academy, Sevastopol, Russian Federation
e-mail: vds55@inbox.ru

Despite the success of behavior, most individuals almost never self conscious rules, leading them to the goal. Traditional culture, which is absorbed as a living tradition from one generation to the next consists of a large number of different rules. These rules are mostly not verbalicious and reflexivity, but in spite of this, they actively influence the behavior of individuals. Any society consists of a wide variety of rules. To achieve some personal success requires not only effort, but also the leadership necessary to the rules and understanding them. Emotional-sensual perception of the world is complemented by it. Nationalism can be perceived on an emotional level or at the level of rules. If the first is easy enough experienced, the latter require effort for awareness in speech emotional and sensual experiences. Lucid rules operate more effectively and underpin long-term planning.

Keywords: traditional culture, rules, ethnos, nation, sign, meaning, value, society, individual.

References

1. Smit Adam. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: Socjkgiz, 1962.
2. Shinkarenko V.D. Smyslovaja struktura sociokul'turnogo prostranstva (igra, ritual i magija). M.: KomKniga, 2005. 232 s.
3. Hajek Fridrih Avgust fon. Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: Sovremennoe ponimanie liberal'nyh principov spravedlivosti i politiki. M.: IRISJeN, 2006. 644 s.

Поступила в редакцию 22.07.2015 г.